

УДК 070:791

**У ИСТОКОВ КИНОКРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ
(ИЗ ТВОРЧЕСКОГО ОПЫТА ПРОФЕССОРА Е.Л. БОНДАРЕВОЙ)**

Л.П. Саенкова-Мельницкая

Белорусский государственный университет, пр-т Независимости 4, 220004,
Минск, Республика Беларусь
sayenkova@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования белорусской кинокритики как особого вида творческой деятельности. Акцентируется внимание на творческом опыте одного из первых белорусских кинокритиков Е.Л. Бондаревой – Заслуженного деятеля науки БССР, доктора филологических наук, профессора факультета журналистики БГУ. Определяются основные авторские подходы Е.Л. Бондаревой в оценке кинопроизведений, анализе кинопроцесса.

Ключевые слова. Кинокритика; журналистика; Е.Л. Бондарева; белорусские фильмы; рецензия; школа кинокритики.

**AT THE ORIGINS OF FILM CRITICISM IN BELARUS
(FROM THE CREATIVE EXPERIENCE OF PROFESSOR
E.L. BONDAREVA)**

L.P. Sayenkova-Melnitskaya

Belarusian State University, Independence Avenue 4, 220004,
Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The features of the formation of the Belarusian film criticism as a special kind of creative activity are considered. The attention is focused on the creative experience of one of the first Belarusian film critics E.L. Bondareva - Honored Scientist of the BSSR, Doctor of Philology, Professor of the Faculty of Journalism of the Belarusian State University. The main author's approaches are determined by E.L. Bondareva in the assessment of film products, analysis of the film process.

Keywords. Film criticism; journalism; E. L. Bondareva; belarusian films; review; school of film criticism.

В начале XX века на страницах газет Северо-Западного края стали появляться необычные для того времени рекламные объявления: «Фильмы! Лучшие в мире! Поражающие! Безподобные! Ужасы. Слезы. Смех. Кровь» (здесь и далее сохранена оригинальная орфография – Л.С.-М.) [1,

с. 1], «Электро-театр «Модернь». К услугам почтеннейшей публики имеется в театре телефон № 423» [2, с. 1]; «Первоклассный электро-театр «Эдень». Единственный в Минске театр по грандиозности, богатству, красоте и роскоши» [3, с.1]. В 20-х годах в белорусской печати уже стали появляться первые небольшие отзывы на привозные фильмы, а с созданием первых белорусских фильмов стали публиковаться и первые рецензии. Постепенно в национальной журналистике формировался такой вид творческой деятельности как кинокритика.

Символично и закономерно то, что в начале 20-х годов, в пору становления белорусской кинокритики, появился человек, которому суждено было внести заметную лепту в развитие этого уникального вида журналистского творчества. Ефросинья Леонидовна Бондарева родилась в одном из самых живописных мест Витебщины – Лиозненском районе. Определенная закономерность проявилась и в том, что ее детство совпало с началом самых ярких авангардных открытий в искусстве Витебска; оно прошло на фоне небывалого культурного подъема этого края, когда творили великие художники, работали известные на весь мир театры, кипела музыкальная жизнь, когда в стенах художественных школ преподавали М. Добужинский, К. Малевич, В. Татлин, когда с лекциями по искусству и эстетике выступал виднейший историк музыки и театра И. Соллертинский, когда создавал свою теорию карнавального искусства знаменитый М. Бахтин. Там же пролегал путь от художественной школы Юдэля Пэна до художественного училища Марка Шагала. Несмотря на то, что она была родом из семьи, в которой большую часть времени уделяли насущным крестьянским заботам, она невероятным образом приобщилась к творчеству. Еще школьницей начала работать диктором районного радио, потом литсотрудником и ответственным секретарем районной газеты «Ленінскі сцяг». Журналистский подход к информации, проверка ее на достоверность, правдивость, ответственность за каждую строчку – такие качества стали основой ее профессии. В 1940 г. Ефросинья Леонидовна вместе с братом поступила на филологический факультет Ленинградского университета. Гибель брата на войне оставалась в ее жизни незаживающей раной: все свои достижения она будет посвящать его памяти. В 1945 г. Е.Л. Бондарева поступила на журналистское отделение филологического факультета БГУ. Она активно сотрудничала с редакциями газет «Знамя юности», «Чырвоная змена» («Сталинская молодежь»), работала корреспондентом в редакции новостей на белорусском радио. Потом была работа в качестве редактора-консультанта в Министерстве кинематографии БССР, главного редактора по производству фильмов Министерства культуры республики. Как бы ни складывалась ее творческая биография, главной профессией для нее всегда

оставалась журналистика. Знаменитые слова «ни дня без строчки» в полной мере стали девизом ее жизни. Она работала много и увлеченно, каждая тема или герой вызывали у нее искренний интерес. Для Ефросиньи Леонидовны не существовало малых изданий: она писала с равной отдачей в районные и многотиражные, областные и республиканские газеты, в «тонкие» массовые и «толстые» специализированные журналы.

Ее первые отзывы о фильмах стали появляться в прессе в 50-х годах. Именно это десятилетие стало началом развития кинокритики как специального, системно действующего, аналитического вида творчества в белорусских печатных средствах массовой информации. Слова классика советского кино Всеволода Пудовкина о том, что «особое значение приобретает момент своевременной организации критической оценки фильма» [4, с. 177] вполне соотносимы с тем временем, когда публикации о кино в прессе советской Белоруссии свидетельствовали о появлении первой плеяды белорусских кинокритиков (Ефросинья Бондарева, Вацлав Смаль, Анатолий Красинский, Ольга Нечай, Геннадий Ратников), о формировании кинокритической мысли, которой с самого начала были свойственны культуротворческие, концептуальные подходы в оценке национального кинопроизводства. Именно они закладывали основы и белорусского киноведения как системного историко-теоретического знания о национальном киноискусстве, что способствовало в 50-х годах созданию сектора кино и телевидения при Институте этнографии, искусствоведения и фольклора национальной Академии наук. Если учесть, что в белорусском кино того десятилетия были заложены основы для последующих художественных открытий, для того, чтобы в полной мере стать настоящим национальным киноискусством как самостоятельной частью советского кинематографа, то в этом, надо полагать, была и немалая заслуга кинокритики. По сути, в истории белорусского кино сложилась беспрецедентная практика, когда собственно художественный опыт и его критическое и научное осмысление возникали почти одновременно. Здесь все совпало: вызов времени, потребность и востребованность киноискусства, личности, способные адекватно удовлетворить эти запросы.

В течение всей жизни у Е.Л. Бондаревой будет органично сочетаться журналистско-кинокритическая практика, киноведческий опыт, научно-педагогическая деятельность. Она стала автором монографических изданий, в которых исследовались проблемы искусства кино, кинокритики, киноведения: «В кадре и за кадром», «Время. Экран. Критика», «В.В. Корш-Саблин», «Кинолента длиною в жизнь», «От сердца к сердцу», «Кінамастацтва і літаратура», «Экран в разных измерениях», составителем и одним из авторов первого и единственного сборника статей о белорусском

кино, изданного в России «Кино советской Белоруссии». Но делом всей ее жизни была, конечно же, кинокритика. Когда обозреваешь многочисленные публикации этого автора, то возникает ощущение, что имеешь дело с основательной летописью белорусского кино. Пожалуй, не было ни одного фильма, на который бы она не откликнулась. Объектом ее кинокритического внимания становились как игровые, так и документальные, как телевизионные, так и анимационные фильмы. (В сравнении с нынешней практикой отечественной кинокритики этот опыт остался непревзойденным). Она была автором рецензий на фильмы, которые в советское время вызвали неоднозначное отношение и были положены на полку. В пору резкого неприятия фильма «Житие и вознесение Юрася Братчика» (реж. В. Бычков, экранизация романа В. Короткевича «Хрыстос прыямліўся ў Гародні») кинокритик Е.Л. Бондарева в рецензии нашла тот необходимый тон, обратила внимание на те детали, которые в полной мере свидетельствовали о необычной изобразительной культуре фильма. Точно также было с картиной, которая, как и творчество режиссера Юрия Дубровина в целом, осталась незамеченной, недостаточно осмысленной – «Рядом с вами». Е.Л. Бондарева с абсолютной критической точностью подметила легкую лирическую тональность фильма, необычность характера главной героини, в котором за внешней простотой угадывались душевная тонкость, человеческое достоинство, личностная основательность. Автор рецензии одна из первых определила актерское дарование актрисы, для которой это был дебют в кино и которая впоследствии стала звездой белорусского театра и кино – Александры Климовой. Ефросинья Леонидовна вообще была пристрастна к белорусским актерам и всегда могла поддержать дебютантов в кино. Так было и с Владимиром Кулешовым («Черная береза», реж. В. Четвериков), и с Людмилой Писаревой («Воскресная ночь», реж. В. Туров), и с Юрием Казючицем («Люди на болоте», реж. В. Туров), и с Александром Франкевичем («Раскиданное гнездо», реж. Б. Луценко).

Кинокритика способствовала созданию определенного культурно-познавательного поля вокруг произведения. Ценностно-смысловая доминанта произведений становилась сначала системообразующим фактором кинокритики, а потом и фактом самой культуры, поскольку способствовала «примирению с действительностью», проявлению доверия как к самой жизни, так и к автору как выразителю идеи «жизнестроения». В ее кинокритических текстах всегда было заметно желание вникнуть в замысел автора. В одной из своих статей Е.Л. Бондарева делилась опытом написания рецензии на знаменитый фильм Л. Шепитько «Восхождение», поставленному по повести В. Быкова «Сотников»: «...для меня важно было обосновать три основных тезиса: как образно решена линия восхождения

Сотникова к своей человеческой – гражданской и духовной высоте; проследить путь падения Рыбака – антипода центрального героя; выяснить, в чем проявилась в фильме высота гражданской позиции и художнического мастерства режиссера Л. Шепитько. Для этого потребовалось не только сравнение фильма «Восхождение» с повестью «Сотников», но и сопоставление его с экранизациями произведений В. Быкова в белорусском кино, а также с прежними постановками Л. Шепитько. И все же мы, критики, не достигли, как мне кажется, цели в двух весьма существенных для этого незаурядного произведения моментах: как проявилось в фильме личностное режиссера-постановщика и как оно выражено в концепции главного героя» [5, с. 69]. Ее подходы, методы анализа фильма, творчества авторов способствовали введению в эстетический оборот белорусской кинокритики таких понятий, как «правда характера», «нравственная ценность», «авторская воля», «духовная состоятельность», «духовная высота», «правда жизни», «историческая достоверность», «соответствие времени», «общественная значимость», «нравственное воспитание», которые релевантны морально-нравственным императивам. Эффективность критики, по мнению белорусских исследователей, виделась в «способности вызвать интерес к подлинному в искусстве», «отвращать от бескрылости в творчестве», «бездуховности в зрительских пристрастиях» [5, с. 70].

Белорусская кинокритика формировалась на стыке художественного творчества, теоретического знания и журналистской практики. И поскольку в публикациях белорусских кинокритиков было обращение к проблемам действительности, то можно сказать, что этот национальный сегмент творческой деятельности формировался в контексте публицистического дискурса. Концепт Н. Чернышевского «эстетическое отношение искусства к действительности» во многом определил социокультурную программу отечественной кинокритики. «Критике нужна страстность публицистики» [5, с.84]. В кинокритическом опыте Е.Л.Бондаревой обозначился своеобразный симбиоз. С одной стороны, она всегда ратовала за публицистическую критику и даже за публицистическое киноведение. Под публицистичностью она понимала откровенный и открытый разговор со зрителем-читателем, предполагающий увлекательную форму кинокритического произведения и яркое запечатление авторского «я» критика. С другой стороны, она была приверженцем «крупного плана» в кинокритике, предложенным в свое время известным советским режиссером Сергеем Эйзенштейном. Знаменитый автор под «крупным планом» понимал аналитический, детальный разбор кинопроизведения. По сути, «крупный план» критики – это вариант для специализированного, профессионального журнала. Почти во всех кинокритических публикациях Е.Л. Бондаревой

заметно это единство: доверительная предрасположенность к читателю, откровенная авторская позиция и разбор фильма по всем составляющим элементам – драматургическая основа, режиссерская концепция, изобразительная фактура, актерская игра.

Пушкинская фраза о том, что художника можно «судить по законам, им самим над собою признанным», была своеобразным руководством для нее в осмыслении любого произведения. Возможно, по этой причине она могла понять и даже принять художественные просчеты, а иногда и откровенные провалы. В каждой ее рецензии видится желание как бы внедриться в процесс создания фильма, понять замысел, осмыслить первоначальную идею, поддержать авторов и только потом говорить о том, что у создателей фильма не получилось. Она всегда чувствовала и понимала изначальную приверженность автора к той или иной теме, тому или иному стилю. Очевидно, поэтому она была весьма сдержанна в оценках далеко не лучших фильмов Виктора Турова «Воскресная ночь», «Точка отсчета», «Черный аист». По достоинству оценивая тонкий лиризм этого незаурядного художника и в «Звезде на пряжке», и в «Я родом из детства», и в «Через кладбище», она, признавая последующие неудачи, все-таки относилась к фильмам как к «живым существам» (Ф. Феллини), всегда чувствуя, по выражению Л. Аннинского, «конкретно-человеческую сторону» и личности, и его произведения. Е.Л. Бондарева всегда была за конструктивно-позитивное значение критики. Не случайно она, в связи с рецензией на художественно слабый фильм «Воскресная ночь», задавала вопрос: «Как быть с произведением, которое не назовешь художественно совершенным, но оно всем своим пафосом врывается в жизнь, бьет тревогу, обнажает болевые точки реальности?» [6, с. 4]. Отвечая на него, она как бы делилась своим принципиальным убеждением: «Важно понять замысел авторов, разделить с ними пафос неприятия социального зла, найти в содержании фильма те моменты, которые придают ему публицистическую силу» [7, с. 3]. Публицистический пафос был для неё своеобразным оправданием за художественную неудачу. В то же время у нее были свои собственные просчеты, когда она не оценила по достоинству такие открытия в белорусском кино, как «Венок сонетов», «Дикая охота короля Стаха» (реж. В. Рубинчик), «Живой срез» (реж. В. Рыбарев). В своей книге «Экран в разных измерениях» критик приносит своеобразное покаяние, упрекая себя в том, что оказалась не готова к столь необычной, на то время «усложненной поэтике» фильмов.

Одним из самых плодотворных периодов в мировой и советской кинематографии были 60-е годы минувшего столетия. Как высказался один из известных советских и российских кинокритиков А. Плахов, «мы склонны

вести отсчет новейшего этапа кинематографа... от цифры 1961» [8, с. 24]. В киноискусстве это десятилетие было временем авторского высказывания, доминирования лирического сознания, что способствовало активному поиску новых форм, способов киновыразительности, «свободному самоизъявлению личности» [9, с. 55]. Столь же плодотворным это десятилетие было и в белорусском кино, на развитие которого большое влияние оказало молодое поколение творческих кадров – сценаристов, режиссеров, операторов, художников, актеров, прибывших на киностудию «Беларусьфильм» после учебы во ВГИК, иногда по специальному приглашению руководства студии. Большое влияние на развитие белорусского кино оказал тот факт, что в это время было построено новое здание киностудии, в структуру которого вошли творческие объединения художественных, документальных («Летопись») и телевизионных фильмов, а также мастерская мультипликационных фильмов. В 1962 году был создан Союз кинематографистов БССР. Атмосфера творческого поиска, социально-экономического подъема и духовного обновления стимулировали искреннюю заинтересованность всех участников в производстве художественно полноценных фильмов, государственная политика в создании национального киноискусства способствовала как развитию кинопроцесса, так и развитию кинокритики. Кино этого десятилетия воспринималось как самая непосредственная часть развивающегося социокультурного пространства. Многие белорусские фильмы, созданные в то десятилетие, вошли в золотой фонд как национального, так и всего советского кинематографа: «Через кладбище», «Альпийская баллада», «Город мастеров», «Я родом из детства», «Иван Макарович», «Берег принцессы Люськи», «Красный агитатор Трофим Глушков», «Восточный коридор». Увеличившийся объем кинопроизводства заметно повлиял на степень активности кинокритической деятельности. В белорусской общественно-политической прессе того времени публикации о кино появлялись 2-3 раза в месяц. В 60-х годах в кинокритических публикациях заметно обозначились аналитические подходы, а одним из лидирующих жанров кинокритики стала кинорецензия. Каждый новый белорусский фильм был представлен в национальной прессе.

Событием начала десятилетия стал новый фильм В. Корш-Саблина «Первые испытания», созданному по роману Я. Коласа «На ростанях». Режиссер-постановщик, поставивший к этому времени такие фильмы, как «В огне рожденная», «Первый взвод», «Искатели счастья», «Моя любовь», «Константин Заслонов», «Кто смеется последним», «Красные листья», внесший вклад в развитие белорусского кино, являвшийся художественным руководителем киностудии, был, по сути, классиком национального киноискусства. К его новому произведению интерес был большой, о чем

свидетельствуют дискуссии и многочисленные рецензии в разных печатных изданиях – общесоюзных и белорусских. Самым первым отзывом на фильм была опубликованная в газете «Літаратура і мастацтва» рецензия «Першыя выпрабаванні» Ф. Бондаревой (в то время под ее публикациями первой инициальной буквой была «Ф» – от сокращенного варианта имени «Фруза»). Позитивное отношение к фильму было заявлено в первом же абзаце: «Прыемны настрой зараз у мінскіх аматараў кіно: на экраны выйшаў новы мастацкі фільм нашай кінастудыі «Першыя выпрабаванні». Ды і як не радавацца: новы кінафільм з надпісам «Вытворчасць кінастудыі «Беларусьфільм» – не такая ўжо частая з'ява, тым больш значны кінатвор. На гэты раз інакш не магло быць...» [10, с. 3]. Одним из главных намерений критика было отстаивание права режиссера на свою версию прочтения классического литературного произведения, изобиловавшее многочисленными драматическими и драматургическими линиями: «За многае могуць папракнуць тыя, хто знаёмыя з трылогіяй-эпапеяй. Але нам хочацца не папракаць аўтараў, а адзначыць іх удумлівую і сумленную работу» [10, с. 3]. Рецензия, по сути, воплощала апологетику режиссерского подхода и выбранного арсенала выразительных средств при экранизации, что подчеркивалось соответствующей лексикой и стилем: «атрымалася мастацка абгрунтаванае, сюжэтна-акрэсленае кінематаграфічнае палатно», «фільм захапляе тым, што мы бачым», «несумненная мастацкая вартасць новага фільма», «хочацца адзначыць рашучасць рэжысуры», «як жа ў цэлым можна ацаніць фільм “Першыя выпрабаванні”? Бясспрэчна, як дасягненне» [10, с. 3]. Рецензия, представлявшая немалый по объему текст, воплощала ярко выраженный оценочный характер, где положительная оценка, отношение критика заявлены с самого начала со всей однозначностью. После того, как вышла вторая серия фильма, редакция газеты вернулась к разговору, но теперь уже в дискуссионном плане. В дискуссии участвовали известные белорусские литературные критики, деятели театрального искусства. Завершила дискуссию статья кинокритика Ф. Бондаревой «А настрой усё-такі нядрэнны», в которой автор, отвечая на все замечания представителей литературного и театрального искусства, еще раз отстаивает право кинорежиссера на свою трактовку литературного классического произведения. [11, с. 3].

В 70-х годах Е.Л. Бондарева приходит к необходимости рассмотрения кинопроизведения с точки зрения метода системно-целостного анализа. По сути, это была первая методологическая проблема, обозначенная в отечественной кинокритике. В своей кинокритической практике она всегда была сторонницей этого метода. Кинокритик отстаивала тот подход, чтобы фильм рассматривался в контексте всего творчества автора. Несмотря на то,

что системно-целостный анализ впервые был заявлен в кибернетической сфере, заявку на него применительно к кино впервые сделали классики советской кинорежиссуры – С. Эйзенштейн, В. Пудовкин, А. Довженко – еще в 20-30-х годах прошлого столетия. Речь шла об обнаружении в фильмах внутренней целостности, взаимосвязанности всех элементов, включая такой момент, как вписанность произведения во внешний социокультурный и художественный контекст. Очевидно, что всякое произведение искусства является системой, но не всякое – целостностью. Обнаружение в фильмах внутренней целостности – есть признание высокого художественного качества. Именно за такой подход и ратовала кинокритик Е.Л. Бондарева.

Е.Л. Бондареву с полным основанием можно назвать основателем белорусской школы кинокритики. Не столько потому, что она была одной из первых, у которой появились публикации о кино, сколько потому, что она была первая и единственная в осмыслении кинокритики как самостоятельной творческой профессии, которая являет собой синтез науки и публицистики, киноаналитики и журналистики. Кинокритика стала не только её профессией, предметом научного осмысления в монографиях, статьях, но и смыслом её педагогической деятельности. Она воспитала не одно поколение кинокритиков, к творчеству которых была всегда внимательна и пристрастна. Профессор Е.Л. Бондарева была инициатором создания на факультете журналистики единственной в республике и второй на постсоветском пространстве кафедры литературно-художественной критики. Одним из главных принципов Бондаревой-педагога был принцип «играющего тренера». В 60-90-х годах XX в. не было ни одного издания в республике, где бы ни появлялись публикации доктора филологических наук, профессора, одного из самых авторитетных преподавателей факультета журналистики БГУ Е.Л. Бондаревой. Системность, мобильность, ответственность, объективность – эти качества были для нее всегда самыми важными в профессии. Её кинокритическое наследие весьма многообразно. Она писала в самых разных жанрах: аннотации, рецензии, статьи, обзоры, творческие портреты. Начиная с 80-х годов одним из излюбленных ее жанров стали творческие диалоги. В этом тоже была определенная последовательность и верность своим позициям. Диалог позволял почувствовать ту самую «конкретно-человеческую» сторону личности, рассмотреть творчество в контексте взаимообусловленных разнообразных связей – временных, творческих, социальных. В ее диалогах всегда соблюдался один из основных принципов критики – оценочность. Собственно, оценочность и предполагает диалогичность. «Оценка посредством критического анализа предполагает вовлечение в диалогическо-рефлексивный процесс читателей (зрителей)» [12, с. 84]. Е.Л. Бондарева действительно выстраивала диалогическое

пространство не только со своим героем, но и своим читателем. В «Диалогах» дистанция между читателем и кинорежиссером на глазах становилась минимальной. По сути, автор диалогов создавала определенное коммуникационное поле, в котором осмысливались социокультурные ценности, идеалы и нормы между всеми участниками, включая, конечно же, читателя.

Кинокритическое творчество Ефросиньи Леонидовны Бондаревой пришлось на то время, когда у этого вида литературно-художественной критики был иной статус. С каким-то внутренним почтением писала она о статусе профессии в начале 80-х годов: «Сегодня о профессии «киновед», «кинокритик» говорят с тем же уважением, как и о профессии «литературовед», «литературный критик». Очень бы хотелось, чтобы сегодня эти слова не казались чересчур наивными» [13, с. 65]. Статус кинокритики сегодня совсем не тот, что был в советском времени. Из аналитической сферы она все более и более дрейфует либо в сторону сервильно-представительской, либо рекламно-нарративной киножурналистики. Изменилось белорусское кинопространство, стал другим статус кинохудожника. Кинокритика как будто выпала из киносферы как оценочно-аналитический вид деятельности. Сегодня такие слова профессора Е.Л. Бондаревой «Нужна профессиональная критика уже потому, что без нее будут утрачены подлинные критерии, различение того, что есть искусство, а что его имитация...» – кажутся весьма своевременными и современными [14, с. 118]. И это тоже один из важных уроков одного из самых почитаемых профессионалов своего дела.

... Ефросинья Леонидовна проработала на факультете журналистики более полувека. За скупыми строчками ее биографии - война, учеба, работа – стоит напряженный труд, колоссальная воля, гражданская позиция, высокие нравственные принципы, человеческое достоинство и искренняя любовь ко всему: человеку, труду, творчеству, профессии. В жизни, взглядах, поступках таких людей зримо воплощаются общечеловеческие ценности, а к таким понятиям, как «личность», «профессионал» всегда добавляется определение «настоящий».

Библиографические ссылки

1. Гомельская копейка. 1911. 6 октября. С.1.
2. Минское слово. 1911. 16 октября. С. 1.
3. Минское слово. 1912. 25 января. С.1.
4. Пудовкин, Всеволод. Нам нужна исчерпывающая оценка фильмов. / Всеволод Пудовкин. – Собр.соч. в трех т. Т.2.– М.: Искусство, 1975. – С.176-177.

5. Бондарева, Е.Л. Экран в разных измерениях / Е. Л. Бондарева. – Минск : БГУ, 1983. – 270 с.
6. Бондарева, Е.Л. Нравнодушный экран / Е.Л.Бондарева // Советская Белоруссия. – 1978. – 25 апреля. – С.4.
7. Бондарева, Е.Л. Ситуации и герои / Е.Л. Бондарева // Советская культура. – 1978. – 21 июля. – С.3.
8. Плахов, Андрей. Начало конца века / Андрей Плахов // Искусство кино. – 1995. – № 11. – С.24.
9. Шилова Ирина. ...И моё кино / Ирина Шилова. – М.: НИИК Киноведческие записки, 1993. – 176 с.
10. Бондарева, Ф. «Першыя выпрабаванні» / Ф.Бондарева // Літаратура і мастацтва – 1960. – 26 жніўня. – С.3.
11. Бондарева, Ф. А настрой усё-такі надрэнны / Ф.Бондарева // Літаратура і мастацтва – 1961 – 6 кастрычніка. – С.3.
12. Саенкова-Мельницкая, Л.П. Понятия «жанр», «система жанров» в журналистике и кинокритике: предметные характеристики и факторы жанрообразования / Л.П.Саенкова-Мельницкая // Веснік БДУ. Сер4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2014. – №2. – С. 82-85.
13. Бондарева, Е.Л. Наука о кинотворчестве: тенденции развития белорусского киноведения / Е.Л. Бондарева // Веснік БДУ. Сер. IV. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 1985. – № 2. – С.63- 66.
14. Бондарева, Ефросинья. Кинокритика и пресса: проблема взаимодействия / Ефросинья Бондарева // Панарама беларускага кіно (вынікі I Нацыянальнага кінафестывалю беларускіх фільмаў): Зб. матэрыялаў “Круглага стала”(Мінск, 27 лютага, 1998 г.). – Мн.: Арты-Фэкс, 1998. – С.115-120.